

США И ПОЛИТИКА ДВОЙНЫХ СТАНДАРТОВ

Л.В. Распутная
(Россия, г. Владивосток)

Стабильный мир, уважение ко всем членам мирового сообщества – эти вопросы волнуют все государства. Однако США в очередной раз показали всем, что весьма своеобразно понимают процесс демократизации мирового сообщества. С одной стороны, требование Вашингтона признать Косово самостоятельным государством, идущее вразрез с противоположными мнениями других стран, с другой – война с Ираком, когда мощная пропагандистская машина Белого Дома навязывала всему миру образ США как непогрешимого борца с международным терроризмом, хотя за всем этим стоит трезвый расчет и собственные экономические интересы. Политика двойных стандартов Соединенных Штатов никогда не приведет к цивилизованным отношениям между странами.

Не успели США признать самостоятельность Косово, как ситуация во всем мире стала резко обостряться. Примерами служат вооруженные конфликты в Сербии, на Тибете, взбудоражились сепаратисты в Греции, Турции. А почему бы тем же США не признать самостоятельность Абхазии, Южной Осетии, Приднестровья и т.д.? Другим примером политики двойных стандартов США можно назвать приближение НАТО к границам России. «Появление на наших границах мощного военного блока будет воспринято в России как прямая угроза безопасности нашей страны», – заявил президент Российской Федерации В.В. Путин на пресс-конференции по итогам саммита Россия-НАТО, который проходил 4 апреля 2008 г. в Бухаресте. Если та или иная страна является членом НАТО, она претендует на то, чтобы считаться демократической, а если нет, значит она не демократическая. Вступление в НАТО, по словам В.В. Путина, к сожалению, автоматически не приводит к демократизации страны. Тезис о демократизаторской роли северного военно-политического альянса сильно преувеличен¹.

Недалековидным можно назвать и решение НАТО, принятое под давлением США, об увеличении воинского контингента в Афганистане. Грузия, которой во время встречи Россия-НАТО в Бухаресте пообещали перспективу вступления в НАТО в отдаленном будущем, предложила направить своих солдат в Афганистан. Польша, Франция, Италия, Румыния, Греция, Новая Зеландия, Чехия, даже Азербайджан, не являющийся членом НАТО, также планируют откомандировать своих солдат в эту страну².

США пытаются постоянно оказывать давление на Россию и по вопросу Ирака. На саммите Россия-НАТО В. Путин затронул широкий круг вопросов, в том числе по поставкам в Иран ядерного топлива. Президент России подтвердил намерение «целиком и полностью исполнять и дальше наши контрактные обязательства перед иранскими партнерами по развитию их ядерных программ в мирных целях. Это касается и поставок ядерного топлива». Россия достаточно конструктивно работала с Советом безопасности и мировым сообществом по ядерной проблеме, по мнению Путина. При этом В. Путин подчеркнул, что всевозможные военные программы Ирана, которые вызывают озабоченность у международного сообщества, находятся в поле зрения России. В частности, отметил В. Путин, Россия поддержала последнюю резолюцию Совета Безопасности по санкциям против Ирана и дальше намерена продолжать работу в том же духе³.

Политика США «давить» на другие страны, налаживать процесс демократизации по их стандартам началась не вчера и имеет давние корни. Определенное беспокойство вызывает в этом отношении и Каспийский регион, и Северо-Восточная Азия. Острые противоречия в ядерной сфере между США и КНДР, способные разразиться войной, являют собой наиболее серьезный кризис в Северо-Восточной Азии. Американо-северокорейская конфронтация по ядерному вопросу создает постоянное напряжение не только на Корейском полуострове в Северо-Восточной Азии, но и во всем мире.

Этот, казалось бы, локальный конфликт, в полной мере отражает модель, или «модус операнди», такого государства, как США по отношению к другим странам мира.

Северокорейское руководство, кстати, неоднократно заявляло о том, что противоречия по вопросу ядерной программы КНДР могут быть разрешены только в том случае, «если США прекратят несправедливую и предвзятую политику двойных стандартов». К числу «двойных стандартов» власти КНДР относят сотрудничество США в ядерной области с Израилем и Японией. В связи с этим Пхеньян требует, чтобы Вашингтон относился к ней, как к другим странам, обладающим ядерным оружием, но не подписавшим Договор о его нераспространении.

Конфронтация в Северо-Восточной Азии между КНДР и США то резко обостряется, то несколько затихает. Конфликтующие стороны периодически выдвигают друг другу новые условия. Еще в 1985 г., вступив впервые в ДНЯО, Северная Корея в течение семи лет отказывалась подписать дополнительный протокол к нему, выдвигая различные условия, такие как вывод всего американского ядерного оружия с территории Южной Кореи. Пхеньян неоднократно заявлял, что при решении вопроса о подписании соглашения, гарантиях и проведении полномасштабных инспекций ядерных объектов в КНДР это требование является ключевым⁴. Пхеньян требовал также проведения соответствующих инспекций на американских базах в Южной Корее⁵.

Определенные шаги в сторону подписания дополнительного протокола были сделаны после заключения исторического Соглашения о примирении, взаимном ненападении, сотрудничестве и обменах между КНДР и Республикой Корея 13 декабря 1991 г. 31 декабря 1991 г. это соглашение было дополнено совместной антиядерной декларацией между Севером и Югом по превращению Корейского полуострова в зону, свободную от ядерного оружия⁶. В декларации стороны заявили, что они не испытывают, не производят, не получают, не имеют, не размещают и не применяют ядерное оружие. Они провозгласили, что не владеют установками для переработки ядерных материалов и обогащения урана. Более того, было сказано, что будут проводиться инспекции ядерных объектов, как на Севере, так и на Юге и что будет создан Совместный комитет ядерного контроля для осуществления этой декларации⁷.

Другим условием Пхеньян назвал прекращение проведения ежегодных американо-южнокорейских учений «Тим Спирит», поскольку в них прорабатывался сценарий военного конфликта с использованием ядерного оружия против КНДР. Эти совместные учения, проводимые ежегодно США и Республикой Корея с 1972 г., вызывают наибольшую озабоченность Северной Кореи. Пхеньян оставил за собой право считать дополнительный протокол как «не имеющий законной силы» в случае ухудшения отношений с державами, обладающими ядерным оружием⁸.

В ответ администрация США разработала всеобъемлющую стратегию для урегулирования кризиса вокруг Северной Кореи. Как заявил заместитель госсекретаря по политическим вопросам Арнольд Кантер, выступая на слушаниях в сенатском подкомитете по восточно-азиатским и тихоокеанским делам в феврале 1992 г., стратегия США состояла из трех элементов: прочный союз с Южной Кореей; тесное сотрудничество с Японией; диалог по проблемам Кореи с другими ведущими странами в регионе – Россией и Китаем. Однако оставалось главное препятствие для подписания Северной Кореей Соглашения о гарантиях – наличие американского ядерного оружия в Южной Корее. Как заявил глава КНДР Ким Ир Сен в интервью японскому информационному агентству «Киодо ньюс», «это нонсенс, что Соединенные Штаты подняли вопрос о ядерных инспекциях кого-то еще, в то время как они сами разместили большое количество ядерного оружия в Южной Корее и часто проводят учения, имитирующие ядерную войну, что угрожает нашей республике»⁹.

Еще 27 сентября 1991 г. президент США Джордж Буш заявил, что США выведут с территории Южной Кореи все свое тактическое ядерное оружие наземного и морского базирования¹⁰. 6 января 1992 г. последовало совместное заявление президента США Джорджа Буша и президента Республики Корея Ро Дэ У о возможности прекращения американо-южнокорейских учений «Тим Спирит» в случае, если Северная Корея выполнит свои обязательства перед МАГАТЭ и Южной Кореей по про-

ведению инспекций ядерных объектов в КНДР. В результате этих заявлений, а также давления международного сообщества и возможности применения против КНДР санкций 30 января 1992 г. Северной Кореей был подписан, а 9 апреля того же года ратифицирован Дополнительный протокол о Гарантиях МАГАТЭ.

Первые инспекции ядерных объектов Северной Кореи МАГАТЭ осуществило в мае 1992 г. В период с 1992 по 1993 гг. было проведено 6 инспекций, включая инспекцию исследовательского реактора мощностью 5 МВт, строившегося реактора мощностью 50 МВт и незавершенной «Радиохимической лаборатории» (РХЛ), как ее называли представители КНДР. Тот факт, что КНДР овладела технологией выделения плутония, не вызывает сомнений, поскольку она официально информировала МАГАТЭ, что в 1989 г. осуществила «единственный» эксперимент по выделению плутония из «поврежденного» топливного стержня исследовательского реактора в Йонбене. МАГАТЭ был разрешен доступ к небольшому количеству (примерно 90 г) выделенного плутония. Проведенный химический анализ представленных образцов (из РХЛ и «горячих камер») дал веские основания утверждать, что за период с 1989 по 1992 гг. Северная Корея в течение трех лет осуществила не одну, а четыре кампании по выделению плутония. На основании этого можно было сделать вывод, что КНДР обладает значительно большим количеством выделенного плутония, чем заявили ее представители. Американские эксперты полагают, что, возможно, в течение ста дней была проведена полная замена активной зоны реактора, а радиоактивные отходы процесса регенерации вероятнее всего складировались на двух расположенных неподалеку хранилищах. Необходимо отметить, что по объективным причинам оценки ядерного потенциала КНДР, даваемые Пентагоном, разведкой, Госдепартаментом и Белым домом, существенно отличались.

В сентябре 1993 г. все же была осуществлена инспекция хранилищ, но представители КНДР существенно ограничили возможности их полноценной проверки. На протяжении 9 мес. Пхеньян отказывался разрешить проведение инспекций соответствующих объектов, а когда все же разрешил проведение ограниченной проверки, то полученные результаты не позволили сделать однозначный вывод о наличии или отсутствии незаявленной деятельности.

Взаимное недоверие, подозрительность, вылившиеся в открытые призывы к войне, продолжались и в последующие годы. Но в чем причина такой неуступчивости и острого противостояния? Чтобы лучше разобраться в ситуации, необходимо проследить истоки нынешнего ядерного кризиса, вспомнив, что в начале 1990-х гг. КНДР в гораздо более сложной ситуации уже разыгрывала похожий сценарий и даже добилась в дипломатической игре с США значительных успехов.

Когда в одночасье рухнул соцлагерь, КНДР оказалась в крайне тяжелом социально-экономическом и политическом положении. До этого момента страна жила в основном за счет дотаций и льготной торговли с СССР и – в некоторой степени – КНР. Советский Союз и Китай создавали мощный противовес альянсу США, Японии и Южной Кореи. В 1991 г. руководство КНДР во главе с Ким Ир Сенем окончательно осознало, что страна осталась один на один со своими внутренними экономическими проблемами и внешними противниками. Администрация Буша-старшего была окрылена успехом «Бури в пустыне», а еще более – победой в «холодной войне», а аналитики предсказывали падение северокорейского коммунистического строя в течение ближайшей пары лет.

Ситуация, в которой оказалась страна, действительно была катастрофической. И не удивительно, что в этот период ее МИД начинает напряженно искать подходы к титанической проблеме нормализации отношений с США. В тот период аналитики сделали правильный вывод: современное американское государство может начать диалог лишь с сильным врагом (КНДР всегда однозначно рассматривалась Вашингтоном как враждебное государство). Именно тогда был изобретен рискованный блеф: Пхеньян впервые объявил о выходе из Договора о нераспространении ядерного оружия и начал активно демонстрировать американским спутникам-шпионам работы по созданию ядерной промышленности (они действительно велись с конца 1980-х гг., но без

содействия СССР их завершение хотя бы в минимальном объеме в ситуации 1991–1994 гг. представлялось нереальным). Кроме того, местные СМИ начинают распространять многочисленные туманные намеки на создание в КНДР «сдерживающих сил колоссальной мощности». Пхеньян ни разу не употребил выражения «создание ядерного оружия». Однако в США и Японии этому поверили мгновенно. Руководство КНДР стремилось всеми силами продемонстрировать, что, в отличие от Ирака, Северная Корея не беззащитна перед Америкой и располагает грозным оружием возмездия. Этой цели служил и нашумевший запуск северокорейской ракеты, головная часть которой пролетела над Японией и рухнула в воды Тихого океана. КНДР утверждает, правда, что это была лишь вторая ступень ракеты «Тэпходон», которая вывела на орбиту первый северокорейский спутник Земли, но суть дела от этого не меняется, Пхеньян провел наглядную демонстрацию уровня своих ракетных технологий.

Выход КНДР в середине 1990-х гг. из Договора о нераспространении с последующим замораживанием этого своего решения стал еще одним из примеров дипломатической игры, которую руководство страны противопоставляло требованиям США, сводившимся к сокращению обычных вооружений, отказу от разработки баллистических ракет и предоставлению международному сообществу доказательств свертыwania ядерной программы. Северная Корея активно поддерживала интригу вокруг своей ядерной программы. Был допущен (возможно, сознательно) ряд утечек информации, косвенно свидетельствующей о продолжении работы над атомной бомбой. Поднимавшийся шум КНДР стремилась использовать максимально, добиваясь дипломатических уступок оппонентов и привлекая к себе внимание на международной арене.

Между тем, с 1996 г. администрация США переходит от одностороннего акцента на ядерную программу Северной Кореи к поиску политического компромисса с КНДР. Это было связано с тем, что американские власти перестали рассматривать крушение северокорейского режима как благоприятное развитие событий. Администрация демократов не хотела столкнуться с перспективой нового кризиса на Корейском полуострове в преддверии приближающихся президентских выборов в США. 16 апреля 1996 г. во время саммита на острове Чеджудо президентов США и Южной Кореи Б. Клинтон и Ким Ен Сам предложили Северной Корее провести в кратчайшие сроки и без предварительных условий четырехсторонние переговоры представителей Республики Корея, КНДР, Китая и Соединенных Штатов, чтобы выработать условия для формального окончания Корейской войны¹¹.

Предложение США Северной Корее провести четырехсторонние переговоры отражало определенную корректировку американского курса в отношении КНДР, в котором теперь, наряду с диалогом по ядерным вопросам, важное значение должен был приобрести политический диалог. США начали воспринимать Рамочное соглашение в широком контексте, видя в нем не только решение ядерного вопроса, но и «используя его, чтобы развивать более широкий подход для достижения наших долгосрочных целей: прочного мира на полуострове и конечного объединения двух Корей»¹².

В августе 1998 г. произошли события, которые заставили США пересмотреть свою политику в отношении Северной Кореи: газета «Нью-Йорк таймс» сообщила о строительстве в КНДР подземного объекта в местечке Кымчханри, который был объявлен частью ядерной программы Северной Кореи. А 31 августа 1998 г. Северная Корея еще больше обострила отношения с Соединенными Штатами, запустив трехступенчатую ракету «Тэпходон-1».

С приходом к власти в начале 2001 г. Дж. Буша-младшего, Республиканская администрация с самого начала своей деятельности постаралась продемонстрировать более жесткий подход в политике США в отношении Северной Кореи. 7 марта 2001 г. Дж. Буш заявил, что испытывает «некоторый скептицизм» в отношении Северной Кореи, который вызван тем, что КНДР экспортирует свое ракетное оружие, а также не имеет «тех свобод, которые имеют США и Южная Корея, и той свободной прессы, которая есть в Америке»¹³. Начатая Вашингтоном после событий 11 сентября 2001 г. антитеррористическая кампания и включение им Северной Кореи в число стран «оси зла» наряду с Ираком и Ираном привела к фактическому свертыванию диалога между США и КНДР¹⁴.

Вместе с тем, в 2001–2002 гг. американское руководство, учитывая мнение Южной Кореи, Японии, КНР и России, которые потратили немало усилий для нормализации отношений с КНДР, не уходило полностью на жесткий курс в отношении Пхеньяна. Оно продолжало заявлять, что будет добиваться решения вопроса мирным путем с помощью консультаций со своими союзниками. Ведущие представители американской администрации проводили различия между ситуацией с Ираком, которую предполагалось урегулировать военным путем, и с Северной Кореей. Вашингтону еще больше пришлось смягчить свою позицию по отношению к демаршу Северной Кореи после консультаций с Китаем и со своими азиатскими союзниками – Японией и Южной Кореей. На форуме АПЕК в Мексике в октябре 2002 г. выявилось главное расхождение между США, Японией и Южной Кореей. Администрация Дж. Буша настаивала на возобновлении своего диалога с Пхеньяном только после того, как тот закроет свою ядерную программу¹⁵. Однако Пхеньян не собирался делать этого, более того, в декабре 2002 г. он начал размораживать свою плутониевую программу.

КНДР еще больше усилила давление на Вашингтон и 10 января 2003 г. заявила о выходе из ДНЯО. В ответ на это США просигнализировали, что готовы решить проблему нехватки электроэнергии в Северной Корее. 13 января 2003 г. на переговорах в Сеуле с новым президентом Южной Кореи Но Му Хеном заместитель госсекретаря по восточно-азиатским и тихоокеанским делам Дж. Келли заявил, что США готовы возобновить энергетическую помощь КНДР, если Северная Корея откажется от своей ядерной программы¹⁶.

В целом северокорейский подход к проблеме наиболее точно иллюстрирует заявление МИД от 5 августа 2003 г. В нем говорится, что успех шестисторонних переговоров по ядерной программе будет «целиком зависеть от подхода США»: «Решение ядерной проблемы невозможно без кардинального пересмотра враждебной политики США в отношении КНДР»¹⁷.

Анализ противостояния США с КНДР последних десятилетий свидетельствует о том, что оно зашло в глубокий тупик, выход из которого в ближайшее время пока не виден. Пхеньян не раз заявлял, что он хочет получить за «мирное разрешение этого вопроса»: Договор о ненападении между США и КНДР; исключение Северной Кореи из списка возможных военных целей США; прекращение со стороны Вашингтона подрыва экономики КНДР и т.д. Чем же может закончиться противостояние между США и КНДР? Рассуждая об этом, многие аналитики, в том числе и в России, сходятся во мнении, что проблема ядерной опасности со стороны КНДР искусственно раздута самими США, ибо напряженность на Корейском полуострове выгодна Вашингтону и отвечает интересам новой военной доктрины США. И дело совсем не в КНДР. Зона напряженности, в которую втянуты все страны СВА и которая контролируется США, необходима им для создания плацдарма против поднимающегося Китая. Эта зона напряженности нужна Вашингтону также для привязывания к своей политике Южной Кореи и Японии, которые в последнее время все больше хотят проводить самостоятельную политику. Некоторые политологи считают, что агрессия против КНДР может быть легко переведена в военный конфликт с Китаем, тем более, если учесть, что Пекин не допустит оккупации КНДР и присутствия США у своих границ. Поэтому состояние нестабильности, напряженности, которое, по мнению США, якобы создано ядерной программой КНДР, выгодно Вашингтону. И он, несмотря на огромный риск возникновения войны, поддерживает и будет поддерживать эту напряженность. А чтобы оправдаться перед своей нацией, перед мировой общественностью, Вашингтон кивает в сторону Пхеньяна, как поджигателя войны.

Такая политика США вызывает разную, порою прямо противоположную реакцию во всем мире. Одни ее осуждают, другие поддерживают, оправдывая возможные упреждающие ядерные удары по КНДР. Часть политиков и аналитиков из России высказывают определенное понимание стремлений США сохранять свои позиции в Корее и в Азиатско-Тихоокеанском регионе¹⁸. Российские политологи пытаются анализировать причины негативного отношения США к КНДР. Жесткие действия администрации Дж. Буша привели некоторых российских аналитиков к выводу о том, что Вашингтон готовится к военному решению ядерного кризиса в Корее. Такие ожидания были особенно сильны после быстрой и вроде бы на первых порах успешной оккупации Ирака¹⁹. Давались различ-

ные интерпретации поведения американцев. Некоторые полагали, что «Соединенные Штаты в возрастающей степени смотрят на Корею через призму стратегического соперничества с Китаем в XXI столетии»²⁰. Другие видели в американской политике в Корее составную часть общей стратегии Вашингтона, направленной на достижение глобальной гегемонии²¹. Во многих случаях американский курс на Корейском полуострове характеризовался как «бессмысленный, нервный, воинственный»²². Эксперты призывают Кремль отмежеваться от этого курса и добиваться смягчения американской политики. Указывают, что, в отличие от США, все другие заинтересованные стороны (Китай, Япония, Южная Корея) твердо намерены вести дело к политическому урегулированию на основе компромисса²³.

Высказывалась мысль, что российско-американское сотрудничество по Корейской проблеме «с трудом просматривается». Вместе с тем, такое сотрудничество называется возможным и желательным. Россия «могла бы сказать веское слово, если бы Соединенные Штаты решили использовать иракский или афганский методы в Корее»²⁴.

Прозападники, естественно, не согласны с жесткими тезисами по поводу американской политики на Корейском полуострове. «Не может быть большей ошибки, чем содействовать Соединенным Штатам в давлении на КНДР», – рассуждают другие аналитики из России²⁵.

На самом деле, жесткое давление, обвинения Пхеньяна во всех мыслимых и немыслимых грехах только окончательно озлобляет его, отталкивает от участия в мирном урегулировании сложного конфликта. Заняв жесткую позицию в отношении КНДР, включив ее в «ось зла», американская администрация делает непродуманные шаги, которые во многом загоняют в тупик мирное решение этой проблемы.

Во-первых, потенциально появляется угроза военной акции (которая может иметь непредсказуемые итоги) непосредственно у границы Российской Федерации, что никак не может способствовать стабильности в регионе в целом. Естественно, что при таком подходе Россия не сможет оставаться беспристрастным комментатором событий, да и Китай тоже. При этом забывается то, что армия КНДР (при всей ее технической отсталости по отдельным позициям) – это не группировки талибов, а серьезная сила, способная на самые жесткие действия против внешнего противника. И нельзя думать, что дело может ограничиться точечными ударами. Более того, в случае любого конфликта военного характера под непосредственной угрозой окажется осуществление ряда крайне интересных для России проектов, в том числе воссоздание Транскорейской железнодорожной магистрали с выходом на российскую систему железных дорог и формирование эффективного коридора доставки грузов с юга полуострова в Западную Европу.

Во-вторых, уже сейчас оказывается прямое давление на Россию для того, чтобы она разделила американский взгляд на КНДР, что объективно привело бы к разрушению того позитива, который был достигнут в последние годы на корейском направлении российской внешней политики. Для России пытаются значительно сузить поле маневра, преподнося задачу «воспитания КНДР» как элемент совместной борьбы против терроризма. При этом с американской стороны до сих пор по данному вопросу не было предоставлено более или менее весомых аргументов, и даже возникает впечатление, что КНДР «укладывается» в «ось зла» для решения других проблем, в частности, нанесения удара по Ираку, с которым у КНДР существуют достаточно тесные отношения.

В-третьих, позиция США объективно толкает КНДР к тому, чтобы еще больше укрепить свой военный потенциал.

В-четвертых, позиция США создает трудности для политического руководства Южной Кореи, сделавшего за последние годы очень серьезные шаги для преодоления межкорейского противостояния.

В-пятых, своей политикой давления на руководство Северной Кореи Вашингтон еще больше убеждает его, что американцам нельзя слишком верить и что, в частности, обещанное содействие в мирном развитии ядерной энергетики на Севере может лишь оказаться, в конечном счете, элементом политического давления, и не более.

В-шестых, любые односторонние действия против Северной Кореи, прежде всего военные, способны поставить под удар существующие широкие антитеррористи-

ческие коалиции с участием России и других стран и привести к пересмотру их взглядов на взаимоотношения с США.

Все перечисленные выше доводы должны быть серьезным основанием для того, чтобы Российская Федерация и другие страны были осторожны в своей политике по отношению к существующему конфликту между США и КНДР, не потакали Вашингтону и бездумно не содействовали ему в жестком давлении на КНДР.

Итак, среди политиков и аналитиков существует много мнений о причинах ядерного кризиса, о роли США в ядерном конфликте на Корейском полуострове. Однако, независимо от различий в трактовках и сути противоречий, необходимо признать, что ставки в данном конфликте огромны, это, ни много, ни мало, – стабильность развития всех вовлеченных в урегулирование конфликта и сопредельных государств.

Главный, на наш взгляд, вопрос, который определяет тот или иной аналитико-политический выбор в этой сложной проблеме – диктуют ли интересы нераспространения ядерного оружия необходимость смены режима в КНДР (на чем настаивают в Вашингтоне). Российские исследователи В. Новиков, Г. Булычев и А. Воронцов определяют эту дилемму так: «Либо надо согласиться с мирным сосуществованием с КНДР при условии ее отказа от нарушения базовых принципов нераспространения, либо рисковать крупнейшим за последние десятилетия международным кризисом с последствиями, которые вполне могут стать национальной катастрофой для Кореи и поставить крест на будущем всего региона Северо-восточной Азии²⁶».

Несомненно, Вашингтон прилагал и прилагает немалые усилия для продолжения двустороннего диалога с Пхеньяном, для возобновления шестисторонних переговоров по ядерной проблеме Северной Кореи. И эта позиция находила и находит поддержку со стороны стран СВА и всего мирового сообщества. Однако США как главный участник ядерного конфликта на Корейском полуострове не до конца прошел свой путь в достижении общей цели – ликвидации ядерного кризиса в Корею. На протяжении почти всего периода противостояния с КНДР США допускали не только существенные дипломатические промахи и провалы, грубые ошибки, но и демонстрировали жесткую, заранее неприемлемую политику в адрес Пхеньяна. Такая имперская политика не могла привести к успеху, к прорыву в американо-северокорейских отношениях.

¹ См. *Электронный* ресурс. Режим доступа: <http://www.top.rbc.ru/politics/04/04/2008155068.shtml>

² См. *Электронный* ресурс. Режим доступа: <http://www.top.rbc.ru/politics/04/04/2008155135.shtml>

³ См. *Электронный* ресурс. Режим доступа: <http://www.top.rbc.ru/politics/04/04/2008155068.shtml>

⁴ *Chosun Ilbo* (Seoul), 3 April 1990. P. 2.; Seoul Domestic Service, 14 February 1990; *Sindong-A* (Seoul), August 1990. Pp. 206–215; *Korean* Central News Agency (Pyongyang), 16 July 1990; *Kyodo* (Tokyo), 21 July 1990, 26 September 1990; *Los Angeles* Times, 28 November 1991. P. A1, A13.

⁵ *New York Times*. 20 December. 1991.

⁶ *Vladimir F. Li*. North Korea and the Nuclear Nonproliferation Regime. The North Korean Nuclear Program. Security, Strategy, and new Perspectives from Russia. James Clay Molts and Alexandere Y. Mansourov, Editors. NY: Routledge, 2000. P. 140.

⁷ *Федоров Ю.* Корейская проблема. М., 2003. С. 8.

⁸ *Shin dong-A* (Seoul), August 1990. P. 206–205.

⁹ *The People's* Korea. 1991. 15. 06.

¹⁰ *Washington* Post. 19 October 1991. P. A1, A19.

¹¹ *Володин Д.А.* США и Северная Корея: от Буша-старшего к Бушу-младшему // США – Канада. 2003. № 3. С. 44.

¹² *U.S. Policy* Forward the Korean Peninsula. Testimony by Assistant Secretary of State for East Asian Pacific. Affairs Winston Lord Before the Subcommittee on Asia and Pacific of the House Committee on International Relations, 19.03.1996.

¹³ *President* Bush, Kim Dae Juhg Press Briefing, [07.03.2001]. Режим доступа: <http://www.usinfo.state.gov/ea/easec/kimbush.htm>

- ¹⁴ **Володин Д.А.** Указ. соч. С. 49.
- ¹⁵ **Юлин Б.В.** Ядерная проблема КНДР в свете новой военной доктрины США // *Корея: новые горизонты*. С. 29–31.
- ¹⁶ *The Washington Post*. 14.01.2003.
- ¹⁷ *Эхо планеты*. 2005. 11 августа.
- ¹⁸ См., в частности: *Коммерсант-дейли*. 2004. 8 июля. С. 10.
- ¹⁹ **Mansourov Alexandre**. “North Korea Goes Nuclear, Washington Readies for War, South Korea Holds Key”, NAPSNET, Special Report. 2002. December 10.
- ²⁰ **Торкунов А.В.** Корейский вопрос // *Международная жизнь*. 2003. № 5. С. 69.
- ²¹ *Дипломатический ежегодник – 2004* / Гл. ред. Фокин Ю.Е. М., 2004. С. 38–39.
- ²² См., например: **Степанов Г.** Стержневая угроза // *Известия*. 2003. 25 сентября. С. 5.
- ²³ См., в частности: **Смирнова С.** Не создавая чудовищ // *Спецназ России*. 2003. № 8. С. 6.
- ²⁴ **Время новостей**. 2003. 10 мая. С. 4.
- ²⁵ **Федоров А.** Москва должна содействовать межкорейскому диалогу // *Независимая газета*. 2002. 27 мая.
- ²⁶ **Новиков В., Булычев Г., Воронцов А.** В чем суть выбора в «Корейском вопросе»? Пути преодоления кризиса на Корейском полуострове // *Ядерное распространение*. 2003. Вып. № 47.